

СКОРО раздвинется занавес нашего театра — начнется новый сезон, который пройдет под знаком XXVII съезда КПСС. Лейтмотивом прошлого сезона была Великая Победа. Мы старались выстроить репертуар так, чтобы этот лейтмотив прозвучал ярко.

Театр хотел прежде всего адресоваться к тому поколению, которое не видело войны. Очень радостно, что молодой зритель заинтересованно, с большой эмоциональной отзывчивостью принимает такой наш спектакль, как «Рядовые» А. Дударева. Да и молодые артисты, занятые в пьесе, работали с воодушевлением, с полной творческой отдачей.

С успехом идет у нас инсценировка романа Ч. Айтматова «И дольше века длится день», где в главной роли выступают два ведущих артиста — Эдуард Павул и Харий Лиепинь.

Мы поставили также пьесы современных прогрессивных западных драматургов — Эдварда Бонда «Лето» и Рональда Ховарда «Костюмер». Свой выбор мы остановили на них потому, что они посвящены все той же животрепещущей теме войны и мира.

С радостью включили мы в план будущего сезона, посвященного XXVII съезду КПСС, пьесу Пауля Путьня «Наши сыновья», которая рассказывает об острых, актуальных идеологических и нравственных проблемах, непосредственно связанных с борьбой за ускорение научно-технического прогресса, с насущными экономическими и социальными задачами. Как должен поступать современный человек в сложных, даже экстремальных обстоятельствах, когда надо доказать свою принципиальность, постоять за свои гражданские позиции, быть беспощадным к тому, что мешает нам двигаться вперед? Мы стараемся найти такую театральную форму, которая выявит животрепещущие вопросы современности, потенциально заложенные в пьесе. В ролях будут заняты Вия Артмане, Ромуалд Анцанс, Ивар Калнынь, Мирдза Мартинсоне и другие.

С нетерпением творческий коллектив ждет встречи с героями поэтической пьесы Яна Райниса «Вороненок», которая впервые будет поставлена на сцене нашего театра. Нынешний год — год Райниса, исполняется 120 лет со дня его рождения.

Рядом с «Вороненком» в афишу театра вписывается комедия «Как вам это понравится» У. Шекспира. Как известно, она дает самый широкый простор для взлета творческого воображения, радость актерской импровизации. Шекспир — прекрасная школа для театральной молодежи.

Русская классика всегда, по многолетней традиции, присутствует в нашей афише. В нынешнем сезоне ее представят чеховские «Три сестры».

ПЕРЕД ТРЕТЬИМ ЗВОНКОМ

ДУМАЯ о предстоящей работе, никак нельзя обойти молчанием те проблемы нашей практики, которые ждут своего решения. Одна из них — интенсивность театрального процесса. Помню, как в послевоенные годы, когда я был еще студентом, мы стремились посмотреть каждый новый спектакль рижских драматических театров и как это было трудно. Ведь новых постановок было много, они появлялись часто. Нечего говорить, насколько сложнее тогда была экономическая ситуация, слабее материальная база. Театральной стилистике тех лет соответствовала громоздкость сценографии, оформление спектаклей было куда тяжелее, чем нынешнее, которому присущ лаконизм, условность. Но теперь новые постановки во всех наших театрах появляются гораздо реже, чем появлялись тридцать лет назад.

Недавно я вернулся из Болгарии, где в драматическом театре города Враца ставил комедию Рудольфа Блаумана «Дни портных в Силмачах». По договору все надо было сделать в течение полутора месяцев. И — сделали! Вот я и задумался: успел ли бы осуществить постановку в такой срок в наших условиях, дома?

Мы привыкли как бы к «замедленной съемке», работаем неторопливо, с раскачкой. И этот медленный темп снижает внутреннюю активность творческого ансамбля. Поэтому иногда и результат оказывается вялым, малоинтересным.

Вроде бы нет нужды выпускать больше спектаклей, ставить их быстрее: свои финансовые планы театры выполняют. Наши спектакли идут сто, полтораста и даже более двухсот раз. Но беда в том, что слишком большой «тираж» спектакля ведет к его моральному старению. Лучше, чтобы он остался в памяти зрителей в самом совершенном своем виде, в самой лучшей форме, чем как некий «мемориал». Доказывать свои принципы в работе, выражающиеся в новых творческих открытиях, результативнее, чем в отыгранных спектаклях. Интенсивность работы, по-моему, отнюдь не опасна для художественной практики. Идеино-эстетическая платформа, поэтика, стилистика, метод поисков лишь выигрывают от более напряженного ритма работы.

Актер развивает свое профессиональное мастерство главным образом в новой работе. Конечно, элементы поиска, импровизации должны быть в любом представлении, в том числе и давно поставленном спектакле. Но со временем резервы исчерпываются. И возникает опасность стать ремесленником. Бесконечное повторение даже самой удачной «находки» может превра-

тить ее в холодный штамп, и наш творческий ансамбль должен сохранять свежесть чувств, играя одновременно 20—25 пьес, включенных в активно действующую афишу. Нетрудно подсчитать, сколько раз актер может выступить в течение сезона в своей любимой роли. А если на эту роль назначен еще дублер?

Интенсивность — не только дань времени, не только отклик на новые требования партии в области социальной, экономической. Это действительно наболевшая, назревшая проблема нашей театральной практики. О ней надо серьезно задуматься всем тем, от кого зависит театральное производство, чтобы продукция театра была как можно свежее и действеннее.

Здесь встает вопрос о работе подсобных цехов, которые постоянно лихорадит из-за недостатка квалифицированных кадров. Происходит это потому, что оплата их труда — уникального, сугубо индивидуального, нового для каждой новой постановки — производится по каким-то устаревшим нормам и оказывается гораздо ниже, чем оплата труда тех же профессий на производстве, где продукция производится серийно.

НАШ зрительный зал, как правило, полон. «Лишний билетик» достать трудно. Но такое положение нельзя отнести только за счет заслуг театра. Рига как экономический и культурный центр выросла по сравнению с пятидесятью годами многократно, возник новый ритм жизни, новые масштабы мышления. А число театров осталось прежним. Многочисленные виды транспорта, отлаженная система распространения билетов — все это помогает зрителю попасть в театр. Но... театров мало.

Несмотря на то, что зритель с удовольствием смотрит почти все, что мы ему показываем, его критика, его отзывы не дают нам основания для благодущия и самоуспокоенности. Критикует нас зритель строго, чего, между прочим, нельзя сказать о профессиональной критике в местной печати, которая иногда еще утрачивает объективный, четкий партийный критерий, да порой и не блещет профессионализмом, в результате чего мало помогает нам, а иногда и просто мешает, дезориентирует.

После того как «сработает» так называемая абонентная система, с помощью которой 16 тысяч зрителей знакомятся с каждой новой постановкой, идут «неорганизованные» зрители. Есть спектакли, которые они встречают активно, есть такие, к которым более или менее равнодушны. Радостно то, что к числу «тре-

буемых» относятся отнюдь не только развлекательные, но и серьезные, такие, как инсценировка романа Чингиза Айтматова, «Варвары», «Иосиф и его братья», «Сладкое бремя верности» Пауля Путьня (спектакль был показан 120 раз).

Иногда долгая жизнь спектакля, зрительское признание его зависят не только от качества драматургии, но и от жадки зрителя встречи с любимыми артистами. Ходят «на Вию Артмане», «на Хария Лиепиня», привлекают зрителей имена некоторых молодых. Все спектакли, в которых участвовала наша незабвенная Лилита Берзинь, с энтузиазмом посещались публикой.

Зритель, как барометр, чувствует, насколько глубоко драматург, режиссер, актеры знают жизнь, ее актуальные проблемы. Но достаточно ли мы знаем жизнь?

Работа актера раздроблена, ему приходится растрачивать свою энергию и на киносъемках, и на концертах, и на телевидении. Не говоря уж о родной сцене. Желательно, чтобы всегда эта многоплановость была продуманна, плодотворна, не превращалась в суету и спешку.

Жизнь невозможно охватить беглым взглядом. Она требует анализа, четкого идеологического прицела, высокой культуры чувств. Мы далеко не всегда готовы сполна удовлетворить все эти законные надежды зрителя. Мы иногда живем еще вчерашними представлениями, а зритель живет уже сегодняшними и завтрашними. Порой наша мерка оказывается узковатой замкнувшейся в микроклимате только собственной среды.

Надо знать, чем живет молодежь. Наша Лилита Берзинь говорила, что она проверяет свою работу на восприятии внука Эдгара. Говорила мило, с улыбкой, с юмором. Но в этом была крупица ее мудрости.

Молодежь не любит громких слов, назидательного тона, нотаций, признает реальность, точность. Две трети творческого ансамбля нашего театра составляет молодежь. Молодые искренне стремятся к прогрессу в творчестве, непримиримы к отсталости, к усыпляющему, безмятежному спокойствию по отношению к искусству. Они ждут экспериментов, ищут возможности выявить в искусстве новые качества сегодняшнего человека.

Молодые — наш завтрашний день.

Арнольд ЛИНЬНЬ,
народный артист Латвийской ССР,
главный режиссер Художественного
академического театра им. Яна Райниса.
РИГА.